

Фу Юньчжэню было все равно, как его воспринимают другие, но его очень волновало, как они воспринимают Ю Хэ. Жизнь Фу Юньчжэня была уже устроена, независимо от того, благородны его поступки или низменны, никто не смел критиковать его в лицо.

Но Ю Хэ был другим. У него впереди была долгая жизнь, и он не мог быть с Фу Юньчжэнем каждую минуту. Если бы Фу Юньчжэня не было рядом, и Ю Хэ подвергся бы насмешкам из-за этого дела, даже если бы Фу Юньчжэнь потом отомстил тысячу или сто раз, это не смогло бы смягчить его смущение в тот момент. Поэтому он не мог и не должен был говорить о чувствах с Ю Хэ.

Ему не нужен был путь к отступлению, и он мог действовать безрассудно.

Ю Хэ не мог.

Фу Юньчжэнь, казалось, был совершенно равнодушен к чужому мнению, даже предлагал Ю Хэ заявить, что его заставили поддерживать отношения. Но если ему действительно было все равно, то почему он так переживал, что Ю Хэ критикуют?

Ю Хэ и представить себе не мог, что Фу Юньчжэнь избегает романтических отношений только из-за него.

Фу Юньчжэнь был старше Ю Хэ, много лет занимал высокий пост, был достаточно зрелым и уравновешенным, с гораздо более глубокими мыслями.

В душе Ю Хэ было бесчисленное множество причин, по которым Фу Юньчжэн не хотел подтверждать их отношения, но он и представить себе не мог, что больше всего Фу Юньчжэна беспокоит он сам!

Положив руку на затылок Фу Юньчжэна, Ю Хэ посмотрел прямо в его узкие, вытянутые глаза: «Фу Юньчжэн, то, что тебя беспокоит, не является для меня проблемой. Мои чувства не нуждаются в одобрении со стороны кого-либо, кроме тебя. Я не позволю тебе жалеть себя. Что вы имеете в виду под «старым инвалидом»? Неужели вы не чувствуете, как я очарован вами?»

Фу Юньчжэн отвел взгляд и развернул одеяло, чтобы накинуть его на плечи Ю Хэ: «Я старый и неполноценный, чем же ты очарован?»

Столь резкие самоуничижительные слова, что было непонятно, причинили ли они Ю Хэ еще большую боль или же он сам себе причинил еще большую боль.

Ю Хэ поднял руку, чтобы ущипнуть Фу Юньчжэна за подбородок: «Меня не волнует твоя инвалидность, и ты не старый. Как тридцать два года могут считаться старостью? Ты красив, как кинозвезда. Я был ошеломлен, когда впервые увидел тебя...»

Ю Хэ внимательно изучал красивое и элегантное лицо Фу Юньчжэна, его тон был слегка кислым: «И сейчас ты так же красив. Не могу представить, насколько потрясающе вы выглядели в девятнадцать лет. Как ты мог не иметь отношений?»

Фу Юньчжэн откинул голову назад под действием руки Ю Хэ.

Такой угол наклона был самым серьезным испытанием для черт лица; большинство людей не могли выдержать этот смертельный угол. Но когда Фу Юньчжэн поднял подбородок, плавная и четкая линия его челюсти стала необычайно четкой, а почти идеальные черты лица - потрясающе красивыми, вне зависимости от пола и возраста.

Каждый раз, когда Ю Хэ присматривался, он поражался необыкновенной красоте Фу Юньчжэна.

Даже когда он был прикован к постели или лежал под Ю Хэ, все это не уменьшало резкой и внушительной мужественности Фу Юньчжэна. Фу Юньчжэн всегда был спокоен, его брови, похожие на мечи, слегка нахмурились в выдержке, и даже теплые поцелуи не могли заставить эти красивые брови и глаза раскраснеться.

Взгляд Фу Юньчжэна всегда был сдержанным, словно он мог мгновенно отказаться от тепла и ласки, спокойно планируя корпоративный план на следующий финансовый год своей бизнес-империи.

Он был таким могущественным, словно бескрайний океан, способный вместить в себя всю любовь и желание Ю Хэ.

Вопреки его безразличному поведению, дыхание и тело Фу Юньчжэна были пылкими. Каждый раз Ю Хэ использовал все свои уловки, приглашая Фу Юньчжэна погрузиться в разврат вместе с ним, заставляя Фу Юньчжэна повторять: «Сяо Хэ, будь нежен».

Фу Юньчжэн ответил: «Я действительно не был ни с кем другим».

Под пристальными вопросами Ю Хэ Фу Юньчжэн торопливо выдохнул и наконец произнес слова, которые Ю Хэ так хотел услышать.

Ю Хэ дышал так же торопливо, прижимаясь к уху Фу Юньчжэна, и негромко спрашивал: «Ладно, в постели никого не было, но как насчет сердца? Кто был в твоём сердце?»

Приложив ухо к груди Фу Юньчжэна, Ю Хэ прислушался к сильному сердцебиению. Он услышал, как Фу Юньчжэн тихонько хихикнул, и приятный резонанс заполнил пространство между их грудями.

Он словно знал, что хочет услышать Ю Хэ, но Фу Юньчжэн намеренно сказал: «Я тебе не

скажу».

Ю Хэ был несколько раздражен, и его недовольство проявилось в движениях.

Его сила становилась все сильнее.

Спустя долгое время Фу Юньчжэн так устал, что почти уснул.

Ю Хэ замедлил темп работы и негромко спросил: «Ты у меня в сердце. А я в твоём?»

Фу Юньчжэн закрыл глаза, почувствовав сонливость, и Ю Хэ не стал больше настаивать. Он обнял Фу Юньчжэна, и вскоре его одолела сонливость.

Находясь в состоянии между бодрствованием и сном, Ю Хэ казалось, что он погрузился в мерцающую реку, окруженную ослепительным светом и тенью. Среди этого сияния он услышал ответ Фу Юньчжэна, но был слишком измучен, чтобы понять, сон это или явь.

В оцепенении Ю Хэ услышал, как Фу Юньчжэн сказал: «В моем сердце кто-то есть».

Ю Хэ невольно спросил «Кто это?».

Прохладная рука провела по лбу Ю Хэ, и тот ответил: «Это тот, с кем я не могу уснуть».

Что?

Человек в сердце Фу Юньчжэна? Которую он лелеет до такой степени, что не хочет спать?

Кто это!!!

Ю Хэ пытался найти ответ из того, что знал, пытаясь разгадать эти сложные отношения. Однако логика, которую и так было трудно уловить в бодрствующем состоянии, во сне становилась еще более неуловимой. Он трижды повторил предложение в уме, боясь забыть его, желая проснуться и немедленно записать его в заметки на телефоне. К сожалению, он просто не мог полностью проснуться.

Забудьте, теперь он помнил это очень четко. Завтра, когда он проснется, он должен тщательно выяснить, кто этот человек.

Ю Он на время оставил борьбу с сонливостью, его дыхание участилось, и он полностью погрузился в глубокую, сладкую дрему.

Результат был предсказуем.

На следующее утро мозг Ю Хэ просто перезагрузился. Не говоря уже о том, что в тот раз он даже не вспомнил, что забыл что-то очень важное.

Когда Ю Хэ открыл глаза, Фу Юньчжэн еще спал.

Утренний свет, просачивающийся сквозь щели в занавесках, падал на щеки лежащего на подушке человека; казалось, что его любимый человек светится.

Сердце, полное радости, переполнялось, наполняя всю спальню сладким, как мед, счастьем, а все пространство - розовыми пузырьками гормонов любви.

Вспомнить, кто он такой, было уже достаточно хорошо для Ю Хэ.

<http://bllate.org/book/15218/1343209>